

Кочегарки пламенем копченные,
мы увидим розовые сны!

Из огня выбрасывали шлаки,
и когда студили их водой, —
то́ они урчали, как собаки,
то́ морскою делались звездой!

У огня мы стали мудрецами:
веселы, надежны и просты.
Мы смогли

тяжелыми сердцами
двигать корабельные винты.

А когда закончатся походы,
мы расскажем жителям земли,
что матросы и огонь, и воду,
и разлуку медную прошли.

РЯБИНА

В сырой и ветреной ложбине
меж сопок я служу отныне,
когда сменяюсь с караула,
взгляд отдыхает на рябине.

В своем печально-красном свете,
который в сердце не остыл,
она как женщина в расцвете
больших и необманных сил.

О память армии — рябина!
Пылают грозди горячо,
и не болит от карабина
мое замлевшее плечо.

Глядишь — усталости не стало,
и крепок сон, и сладок чай,

и буквы строгого устава
слились в одно:
не подкачай!

И день высокой мыслью прожит.
Рябина вовсе не ряба,
и занесла ее судьба
открыть глаза на свет,
быть может.